

— Опять ее нет на месте! Долго мы еще будем терять рабочее время?!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 19
ИЮЛЬ 1972

ЧТО ТАКОГО ОН СДЕЛАЛ!

Видит бог, не с большой охотой берусь я за эту тему. Вообще читающая публика думает, наверное, что пускание сатирических стрел доставляет фельетонисту неизъяснимое наслаждение. А тут сидит перед тобой малознакомый мужчина в цветущем возрасте, лепечет о снисхождении, и вот уже противная жалость мешает накапливать яд и сарказм, подтачивает решимость.

И думаешь: ну, что он такого сделал! Не жулик. Не прохвост. Так, выливает. Подумаешь, делов! В конце концов свое здоровье гробит, не чужое. Опять же, пьяный проспится, дурак — никогда.

И уже хочется отложить перо. Этот тихохонько уйти, плотно прикрыв за собой дверь. Незаметно ускользнуть. Даже слово «пьяница» произносить как-то неудобно, когда человек уже хорошо выспался и выглядит совсем свежим. Тем более, если этот человек в должности состоит. Заместитель он начальника ремонтно-строительного управления, сокращенно — РСУ.

Нет, знаете, прокурором в этом деле я не буду. Лучше адвокатом. По доброте душевной.

...Надо вам сказать, что мой подзащитный — хороший инженер, опытный руководитель, деловитый работник. Начал простым инженером после окончания института коммунального хозяйства. Постепенно вырос до начальника областного управления этого самого хозяйства.

Не шутка. Работа серьезная, ответственная. Владимир Петрович проявил себя. Строил. Украсил город Белгород и область. Отметил пуск первого троллейбуса.

Ну, однажды засиделся с гостями до петухов. Впрочем, в городе какие петухи! Петухи здесь не мешают. Следующий раз засиделся дольше. А как же, гости приехали из Харькова. Или из Курска. Или из Кировограда. Мало ли откуда приезжают в Белгород гости!

Не угостить своих братьев-коммунальщиков неудобно. В порядке, так сказать, взаимопомощи. В следующий раз ты к ним приедешь — они угостят. А если без угощения — кто приедет! Скажут, негостеприимно встречают в Белгороде.

Сначала Владимир Петрович Северинов угощался с братьями-коммунальщиками. Потом стал угощаться без братьев. Не ждать же в конце концов, пока кто-нибудь приедет. Так можно от жажды помереть. Вызывает мой подзащитный машину и едет. На объект. А по дороге разные торгово-питательные точки. Разве устоять! Как поется в одной песне, против стойки мы не стойки.

В своем кабинете Владимир Петрович в нетрезвом виде старался не сидеть. Неприятно, когда подчиненные отворачиваются. Опять же начальство по телефону звонит, может заметить некоторые дефекты речи.

То ли дело — взял машину и катаясь, пока не протрезвешь.

А все же заметило начальство. Было, правда, несколько упущений. То объект задержали с вводом, то чего-то вовремя не подвезли, то не увезли... В конце концов не мог же мой подзащитный за всем уследить, когда он на объекте.

Одним словом, решили Владимира Петровича снять. Не то чтобы просто так — взять и снять. Просто так как-то неудобно. Решено было перевести. Но куда! Подумали: очень он будет хорош в областном ремонтно-строительном тресте в той же системе коммунального хозяйства. Инженер. В строительстве разбирается. Вот только беда: управляющий трестом там уже есть, а начальником отдела или, допустим, участка — это уж, знаете, неудобно.

Короче, ввели специально для Северинова должность заместителя управляющего. Должность тоже ничего. Прогрессивка. Можно по объектам ездить. Правда, теперь над ним стал жесткий человек — Шевченко Виктор Петрович, который занял его прежнюю должность начальника управления коммунального хозяйства. Этот не давал покоя, требовал работы, чуть что — лишал премиальных.

Очень это нервировало Владимира Петровича. Можно даже сказать, травмировало. Ну, что за порядок, если три квартала подряд заместителя управляющего лишают премиальных!

Судите сами, мог ли спокойно работать мой подзащитный! Поневоле запьешь. Вызывают его, допустим, в Борисовку проверить, как идет строительство водопровода, Владимир Петрович приезжает, а из машины выйти не может. Ноги не идут. Или, скажем, звонят в трест из Шебекина: заберите вашего зам. управляющего, лыка не вяжет.

А ведь не понимают люди, что все это от нервов. Ужасно нервная работа. И если пуск водопровода в Борисовке сорвался, так это исключительно на нервной почве. Потом приш-

лось валидол сосать и валерьянку глотать.

А каково читать о себе в приказе по управлению такие слова: «Зам. управляющего трестом тов. Северинова В. П. за неудовлетворительное руководство, слабый контроль за ходом строительства производственной базы, невыполнение плана бытового обслуживания населения, появление на работе в нетрезвом состоянии лишит премии на 100%».

Конечно, пригорюнился Владимир Петрович. Вспомнил молодость. Ведь хвалили. Отмечали. Выдвигали. А теперь! «Неудовлетворительное руководство». «Невыполнение». «В нетрезвом состоянии». Сплошные «не».

Вот я и спрашиваю, дорогие товарищи, откуда берутся эти проклятые «не»! Почему не ладится, не получается, почему тебя не уважают! Кто виноват, что эти «не» преследуют тебя всюду — на работе, на улице, дома! И приходит такое время, когда ты уже не можешь потребовать от подчиненных, потому что ты уже не руководитель...

Впрочем, я не знаю, возникали ли у моего подзащитного такие мысли, но знаю, что он себя искренне жалел. Было ему до слез себя жалко, сел он в собственную машину и поехал. Куда! А куда глаза глядят. В райцентр Корочу.

Но тут глаза его углядели очередную торгово-питательную точку... Спустил некоторое время машину Владимира Петровича доставили в ГАИ города Белгорода в раздавленном виде, а его самого — целым и невредимым, но в том состоянии, которое на суровом языке милицейских протоколов называется «состоянием тяжелого опьянения».

По счастливому стечению обстоятельств, ГАИ и медвырезатель находятся в Белгороде в одном доме. Поэтому работники вырезателя приютили В. Северинова, дали ему койку, разрешили проспать. Надо отметить, что, несмотря на столь прискорбные обстоятельства, Владимир Петрович держался хорошо, а на

вопрос о месте работы заявил, что он нигде не работает. В самом деле, к чему лишние разговоры!

Милиция не стала докапываться до сути, поверила Владимиру Петровичу на слово, никакого извещения никуда не послала. Не первый он в вырезателе и не последний.

Но слухок все же пошел. Узнал жесткий человек Шевченко, что Северинов разбил свою машину. И вот теперь Владимир Петрович уже не зам. управляющего трестом, а зам. начальника РСУ управления бытового обслуживания Белгородского облисполкома.

...Мой подзащитный сидит передо мной и ругает начальника управления коммунального хозяйства Шевченко:

— Не давал работать. Шпынял. Придирался по пустякам. Обрывал на каждом шагу. И Батищев, управляющий трестом, тоже хорош. Нет, работать там было невозможно. И потом если я такой плохой, почему меня не вызвали в горком! Почему не пригласили в обком! Скажи бы: что ты там вытворяешь, такой-сякой! Я бы, может, исправился. А то ведь никто ни гугу.

Он прав, мой подзащитный. Учетная партийная карточка у него девственно чиста. Выговоров не давали, на вид не ставили. Потихоньку, словно бы стыдясь чего-то, переводили на более низкую должность. Даже жесткий человек Шевченко под конец пожалел:

— Вот что: или я вас увольняю за пьянство, или вы сами подаете заявление по собственному желанию.

Пришлось подать заявление. А тут как раз в управлении бытового обслуживания приятели нашлись, устроили в РСУ.

И появляется у меня нехорошая мысль. А почему, собственно, надо жалеть моего подзащитного! Все у него хорошо, все обошлось. Кругом корректные, добрые люди. От кого защищать Владимира Петровича! Разве что от него самого!

г. Белгород.

— Посуду принимаем! Принимаем посуду!

Рисунок Б. САВКОВА

Ахмед и Мамед в один и тот же день пришли в школу в первый класс и сели за одну парту.

Учитель написал на доске первую букву и сказал, чтобы дети переписали ее в свои тетрадки.

Ахмед быстро справился с заданием, а Мамед никак не мог, и тогда Ахмед помог соседу, аккуратно выведя в его тетради первую букву алфавита.

Оба удивились.

Ахмед украдкой разглядывал нового друга. Такой толстый мальчик с трудом умещается в таком новеньком костюмчике; его такой дорогой портфель набит тетрадями, цветными карандашами. Почему же он не может управиться с таким простым заданием? И Мамед потихоньку удивлялся соседу: такой худенький, пиджачишко на нем болтается, портфельчик такой неказистый... Почему же он так хорошо все делает?..

Раз удивившись, друзья уже не могли оправиться от удивления долгие годы.

В школе Ахмед выполнял, кроме своих, и уроки Мамеда, писал от его имени заметки в стенную газету и записки девочкам. И каждый раз Ахмед удивлялся: ведь Мамед совсем не знает, о чем писать. Почему же он берется за заметки, зачем посылает записки девочкам? Удивлению Мамеда тоже не было границ: ну и чудак этот Ахмед, так хорошо умеет писать, а заметки за своей подписью не дает, умен, красив, а ни с одной девушкой не встречается.

Мамед и десятилетку окончил с помощью друга, и заявление в институт за него написал Ахмед.

Потекли студенческие годы. Днем Ахмед работал на заводе, а вечером учился. Частенько, спеша на занятия, он встречал Мамеда в веселой компании. Но по привычке Ахмед никогда не отказывал другу в помощи, даже написал за него дипломную работу. Ахмед остался работать на заводе инженером, а Ма-

Сейфеддин ДАГЛЫ

Рассказ

ТАКАЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ АЗБУКА

мед получил направление в главк и через некоторое время стал начальником Ахмеда.

Новый начальник тут же вызвал к себе старого друга.

— Привет, старина! — сказал он. — Я о тебе сразу подумал. Добился для тебя новой штатной единицы, — заместителем моим будешь, по письменной, так сказать, части. Сиди себе и пиши.

— Что писать? — удивленно спросил Ахмед.

Мамед засмеялся:

— Я слышал, ты тему взял, а в цеху у тебя работы много, не напишешь диссертации... Сиди здесь и пиши себе помаленьку. Ну, будешь еще писать доклады для руководства, то есть для меня. Сам знаешь, сколько мне приходится выступать: отчеты на совещаниях, официальные речи, с ума сойти можно...

Ахмед пожалел друга и согласился.

Конечно, диссертацию свою он писал ночами — ведь днем свободной минуты не оказывалось. Хоть и трудно было, но Ахмед все-таки стал кандидатом наук. На следующий день после защиты шеф положил перед своим заместителем тощую папку:

— Друзья во всем должны быть равны. Выбери

время и напиши диссертацию для меня. Предварительные наброски я сделал сам, тебе остается превратить эту тонкую папку в толстенную...

Через три года Мамед успешно защитил написанную Ахмедом диссертацию и стал кандидатом наук...

Как говорили еще древние мудрецы, желаниям человеческим нет предела.

В один прекрасный день шеф усадил своего заместителя в новенькую машину и повез к себе в гости. После роскошного обеда хозяин открыл перед Ахмедом душу:

— Ты знаешь, что я еще с детства мечтал стать писателем. Зачем скромничать? Уже тогда у меня были способности. Помнишь мои статьи в школьной газете? Прелесть! И диссертация моя, все хвалят ее... Вот я и подумал: написал бы ты для меня какой-нибудь роман, поэму или пьесу на худой конец. А протолкнуть я смогу.

Ахмед уронил очки:

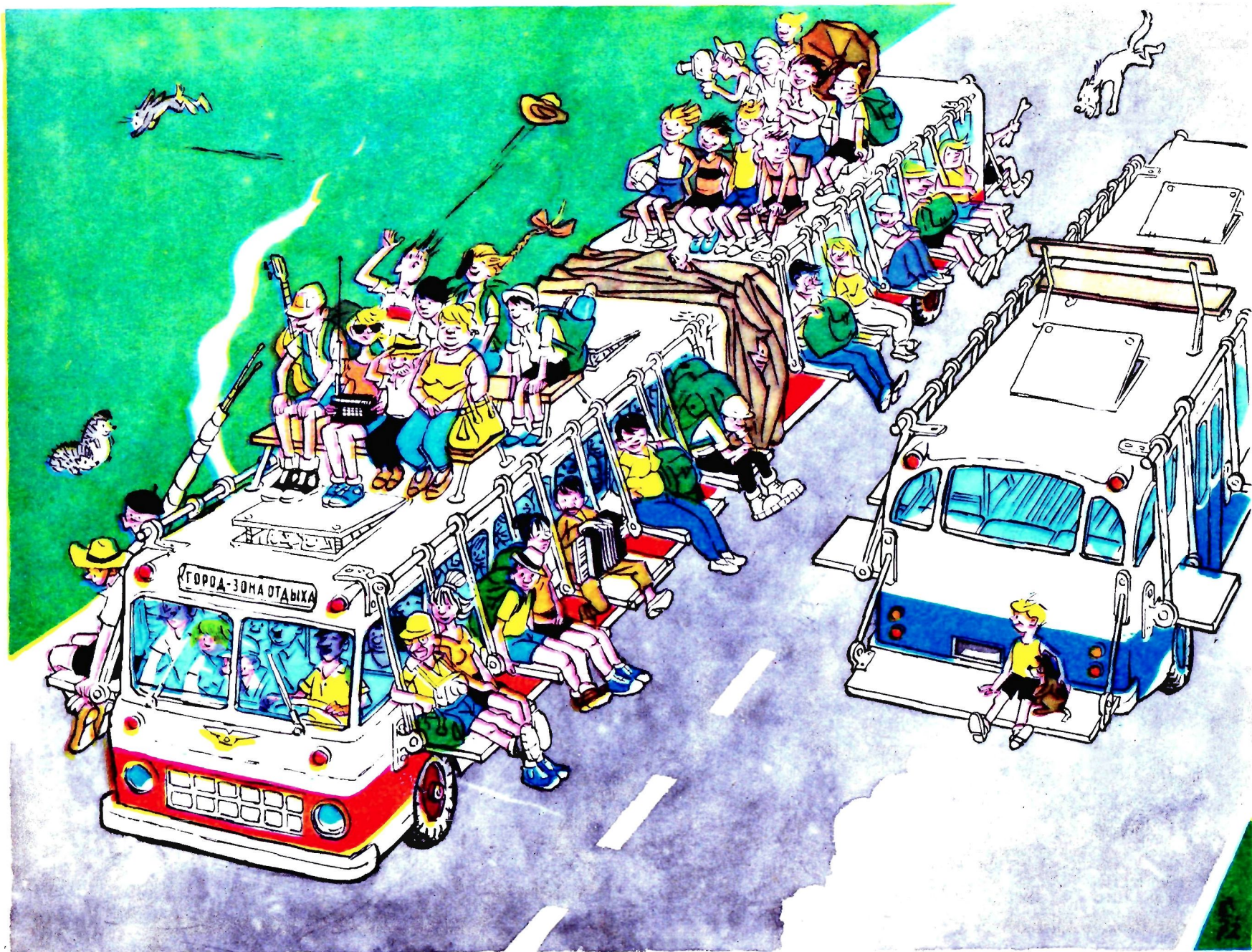
— Да, но я же не писатель.

— Чудак ты: сочинения писал, письма писал, статьи писал, доклады писал, дипломную работу писал, диссертацию писал. А какую-то книжку не можешь?! Разве для этого нужна другая азбука?

Перестал тут Ахмед удивляться и написал заявление с просьбой освободить его от обязанностей заместителя Мамеда и вообще от работы в этом учреждении.

Ахмед вернулся к себе на завод, а Мамед не только получил повышение по службе, но и подобрал себе нового заместителя — человека, долгие годы обивавшего пороги многих редакций в надежде издать что-нибудь из своих сочинений. И вскоре вышла в свет повесть Мамеда «Как я научил своего друга азбуке».

Перевод с азербайджанского.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Встаньте, бюрократ: СУД ИДЕТ!

Так вот. Позвонил мой друг прокурор и без околичностей сообщил:

— Уф, умаялся! Целый день вчера судили бюрократа.

— Натурального? — переполошился я.

— Из плоти и чернил.

Вот уж не думал, что бюрократов судят! В последнее время этот термин вообще стал чуть ли не анахронизмом.

Дело было так. На одну северо-западную железнодорожную станцию прибыл вагон с химикалиями. И надо было его, как это происходило неоднократно, с ходу подцепить к попутному составу. Чтобы не сорвать, значит, график предприятия-заказчика.

А начальником станции был человек въедливой недоверчивости.

— Пока я на означенном объекте, — оповещал начальник весь околоток, — ни одна мышь не проскочит без путевого документа!..

Вообще-то говоря, такая щепетильность достойна всяческой похвалы. Но в данном случае она была ни к чему. В кутерьме транспортных будней начальник как-то не сразу смог разобрать подпись на одной накладной. Этакого незначительного факсимиле, без которого и так было ясно — откуда и куда следует груз и, главное, кто за него в ответе. Однако вместо того, чтобы молодежато сдвинуть на затылок красную фуражку и свистнуть в свисточек, он принялся сообщаться с дистанциями и инстанциями, требуя новых предписаний и дополнительных распоряжений.

И сколько ни втолковывали начальнику все эти дистанции и инстанции, что надо без проволочек отправить народнохозяйственное сырье, сколько ни твердили ему, что подпись достаточно внятная, он был неприступен, точно водонапорная башня. И только иногда отворял уста, чтобы цыкнуть на нетерпеливых сочным железнодорожным лексиконом:

— Не сифоны! Закрой поддувало!

Короче говоря, вагон как миленький прокантовался на запасном пути больше недели. Заводской график был безнадежно сорван. А чем же кончилась эта история? Чего добился водонапорный начальник? Того, что был отдан под суд. Суд педантично определил стоимость задержанного добра, вычислил проценты и нашел, что государству нанесен весомый убыток. Вышеуказанный начальник был всесторонне наказан и стал нижестоящим стрелочником на запасном пути...

— А если такие неувязки возникают в сфере простых человеческих взаимоотношений? — спросил я.

В голосе моего друга прокурора появились обвинительные нотки:

— Надо и журналистам подковываться... Ведь в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года говорится о том вреде, который может быть нанесен должностными лицами интересам или правам отдельных граждан. Поинтересуйся — и найдешь такие факты.

Дело, о котором мне поведали в Калининской областной прокуратуре, на фоне железнодорожной эпопеи выглядело не очень рельефно. Банально, неприметно, если хотите, буднично. Однако, поразмыслив, я решил, что именно поэтому оно стоит внимания широкой общественности и должностных лиц.

В один достаточно прекрасный день начальник Вышневолоцкой передвижной механизированной колонны треста «Мелиоводстрой-2» Дегтев Георгий Михайлович принял на временную работу двух мастеров — золотые руки. Надо было срочно провести дренаж территории одного совхоза. Понятно, что по такому поводу в трудовых книжках мастеров были учинены соответствующие записи.

Мастера — золотые руки управились с заданием, как пишут в положительных очерках, проворно и в срок. И вообще, говорят, это были славные и корректные мужички. Так вот, управились они, следовательно, в срок и, как было оговорено, подали заявления об уходе. Понятно, что по такому поводу тоже должны быть учинены соответствующие записи в трудовых книжках.

Но соответствующие записи не были учинены. Вместо того, чтобы без затей подмахнуть начальственную подпись, вышеупомянутый Дегтев Георгий Михайлович, образно говоря, выказал себя как махровый бюрократ.

Не хочется возводить напраслину. Контора ПМК никак не походила на канцелярское присутствие. Не было здесь душной тесноты учреждений закоулков. Повсюду царила деловая суета. Это был настоящий производственный уча-

сток, подлинный, так сказать, форпост строительного треста. Да и сам начальник не смахивал на хрестоматийного чинушу. На первый взгляд это был настоящий производственный деятель, подлинный руководитель-труженик.

Однако была у него одна особенность: любил он помарьяжить, помурьжить, а также помытарить людей. Иначе говоря, не давал никому потачки... Бог знает откуда возникает эта страсть. Науке еще точно неизвестно. Из персональных генов, что ли? А может, от должностного честолюбия?

Короче, вышеупомянутый Дегтев Георгий Михайлович заставил уволившихся мастеров в течение сорока дней являться в контору за своими трудовыми книжками. В течение сорока дней бедолаги занимали места в приемной, чтобы подкараулить начальника и выцарапать у него заветную подпись.

Иногда кто-нибудь из них поднимался с места и конфузливим шепотом просил напомнить о себе. На что секретарша надменно роняла:

— Вы тут не устраивайте мне митинга протеста! А то не получите книжки ни за какие коврижки...

Так бы и продолжалось это великое сидение до второго пришествия, да хорошо какой-то добрый человек посоветовал изнеможенным мастерам подать в суд, ибо нарушение трудового законодательства было налицо.

И вот в один достаточно пасмурный день Вышневолоцкий народный суд рассматривал иск граждан Халецкого и Заикина к передвижной механизированной колонне треста «Мелиоводстрой-2». В зале было малоллюдно и угрюмо. Реденькая компания любознательных с изумлением прислушивалась к тому, как начальник ПМК нес околесицу. Он призывал высокий суд смотреть шире, глубже, выше, так как настоящий-де руководитель признан беспокоиться о всем хозяйстве в целом, а не о считанных штатных единицах...

Суд выслушал обе стороны, а затем вынес решение, по которому передвижная механизированная колонна должна была выплатить гражданам Халецкому и Заикину за задержку их трудовых документов соответственно 618 и 625 рублей.

Острое надзорное око прокуратуры нашло здесь явное соответствие известному нам Указу. И в соответствии с этим соответствием гр-на Дегтева Георгия Михайловича прокуратура привлекла к дисциплинарной ответственности, а также к частичной компенсации нанесенных ПМК убытков.

Кажется, теперь самое время прокричать «Виват!». Но смущает одно маленькое обстоятельство. Смущает то, что в конечном итоге начальнику колонны, нагрешшему свою родимую контору на 1 243 рубля, вкатили всего-навсего административный выговор и заставили раскошелиться всего на 100 рублей.

И вообще было бы полезно, если бы бюрократ окружили здоровым полноценным позором и процессы над ним проводились не при реденьком скоплении случайной публики, а при свете софитов и с пространством анонсом в прессе.

И все-таки нелишне прокричать «Виват!». Ведь, как сказали бы классики, лед тронулся, товарищи народные заседатели...

Встаньте, бюрократ: суд идет!

Юрий БЛАГОВ

Как создавался ОКТЕТ

На днях приехал дать концерт
То ль из Орла, то ль из Иванова
Электро-ритмо-джаз-квартет
Из труб, гитар, бород, манжет
Под руководством Шарля Танова.
Почувяв жажду в поздний час,
Квартет в буфет зашел, и нате-ка:
Там распивал отнюдь не квас
Другой квартет и тоже джаз
Под руководством Воло Сатика.
Совместный вылился банкет
В дебош характера злодейского,
И сформирован был октет,
Что ныне трудится чуть свет
Под руководством Мили Цейского...

Александр ИВАНОВ

Я о себе

Есть слово «я». И нету
в том худого,
Что я решил его
произнести.
А вот мои два глаза.
Изнутри
Они освещены. И всяк
в своей орбите.
А вот мой нос. Готов
держат пари:
Я человек, я богу равен
лицом.
Вот он. Вот я. Никто
не отличит!

Евгений ВИНУКUROV

Есть слово «я». О нет,
я не всеяден.
Оно во мне! В нем суть
и жизнь моя.
Я — вещь в себе. И вне
себя. Я жаден
До всех, кто осознал
значение «я».

Куда я ни пойду — себя
встречаю,
Я сам с собой переплетен
в судьбе.
Цитирую, вникаю, изучаю
Себя!
Себя!
Собою!
О себе!

Вот я. Вот нос. И рот.
Глаза. Вот ушики.
Чем я не бог? И, бережно
храня
Меня в душе, две темные
старушки
Перекрестились, глядя
на меня.

Я бодрствую. Я сплю.
Я снедь вкушаю.
Я — центр и пуп земного
бытия.
— А это кто? — себя
я вопрошаю.
И сам себе я отвечаю:—Я!

Я озарился мыслью
вдохновенной:
Бог — это я! Мир без
меня ничто!
— Я — это я! — я сообщил
вселенной.
Вселенная сказала:
— Ну и что?..

Мих. РАСКАТОВ

Чего не случается...

...все дворы и переулы
ветер высвистел насквозь.

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Ломит зубы, сводит скулы,
я у булочной стою
и горбушу черствой булы
с удовольствием жую.

Со двора уходит осень.
Первоклашки-чудаки
учат басни «Слон и мося»
и «Мартыша и очки».

В эту стужу-непогоду
кучка пьяниц удалых
в подворотне хлещет воду —
поллитровку на трюх.

Мой сосед, как лошадь
в мыле,
мчит трусцою — благодать!
Он лысеет на затылке,
но под шапой не видать.

Вот пошел снежок из тучи —
Нас снежинками пленил...
Извините, в авторучке
почему-то нет чернил...

Михаил ГЛАЗКОВ

Портос и Христос

Я увидел богородицу
Троеручицу.

Николай ПАНЧЕНКО

Когда в кругу друзей,
прошу прощенья,
Произношу подряд двадцатый
тост,
Во мне тотчас находят
воплощенье
Атос, Портос и, кажется,
Христос.

Мне кумовья — архангелы
святые,
Лишь только свистну —
вмиг ко мне спешат.
А с непорочной девою
Марией
При всем честном я пью
на брудершафт.

Аз есмь пророк, и алтарем
мне — печка,
Я, может статься,
врубелевский Пан,
А здоровый смысл мне —
словно богу свечка
Иль, скажем, богородице
кафтан.

ХРОНИКА ВСЕЛОГО ЩЕКА

ОТЦЫ И ДЕТИ

— Мы за такую семейственность!
— Никакой проблемы отцов и де-
тей нет!

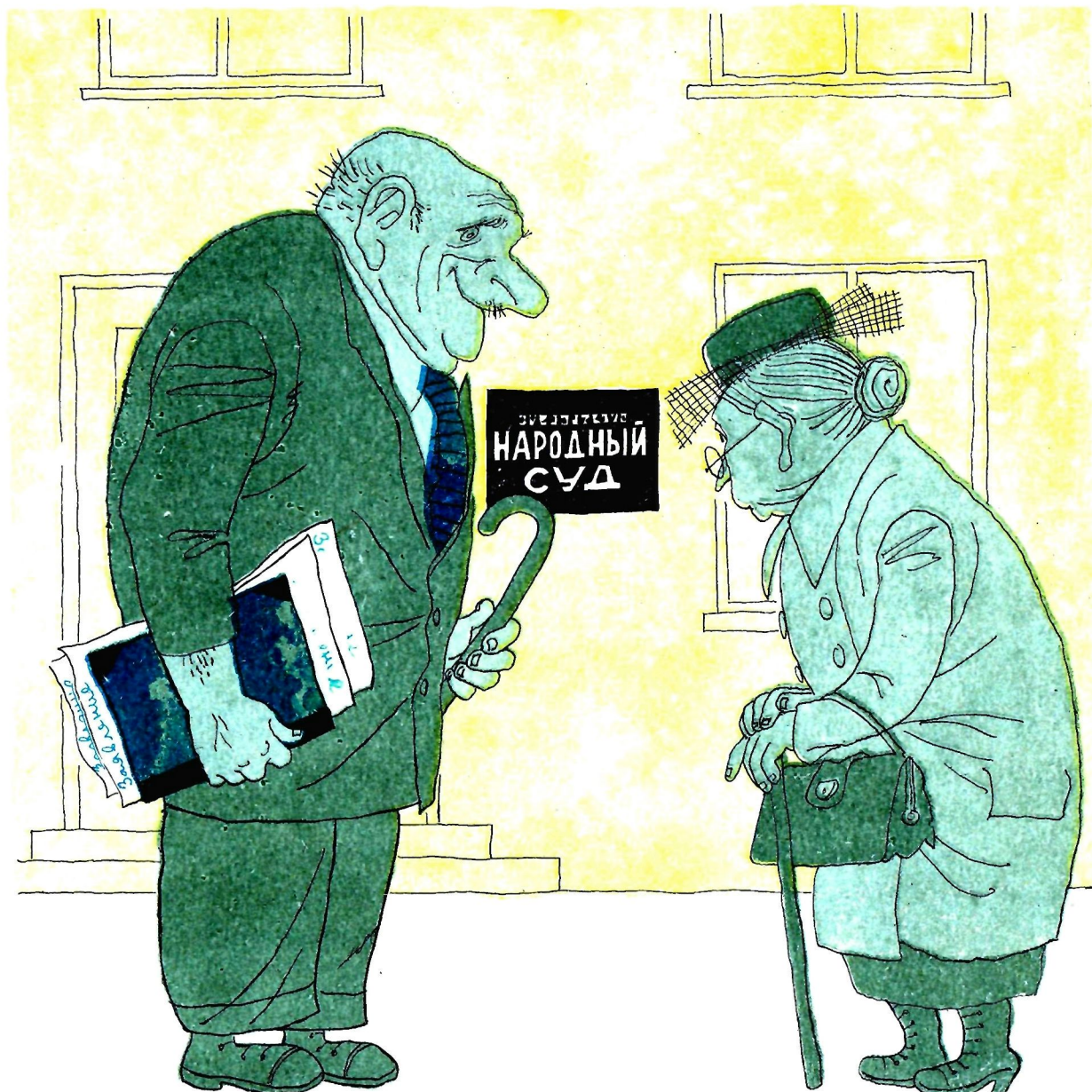
Высказывания подобного рода мож-
но было услышать 7 июня 1972 года
в московском кинотеатре «Фитиль».
В этот день открылась выставка
«Только сорок работ» народного ху-
дожника РСФСР Аминадава Канев-
ского и Володи Каневского. Отца и
сына. Большого, заслуженного и
признанного мастера графики и мо-
лодого художника, у которого все
это еще впереди.

Посетители увидели много извест-
ных работ из журналов «Крокодил»
и «Веселые картинки», иллюстрации
и книги. Яркое и веселое это было
зрелище! Впрочем, слово «было» не
совсем точно, так как выставка
продолжает работать, в чем может
убедиться каждый, кто захочет ее
посмотреть.

«АВТОГРАФ НА ВОБЛЕ»

Один москвич, недавно вернувший-
ся из Астрахани, три дня не мог при-
ступить к работе: его то и дело
одолевали сослуживцы с просьбой
поделиться привезенной воблой. Но,
увы, он лишь с горечью сообщал, что
воблы в Астрахани нет и что по это-
му поводу смеются все волжские
юмористы. Разумеется, и астрахан-
ский журналист Юрий Селенский не
мог пройти мимо этого факта и да-
же написал рассказ «Автограф на
вобле», давший название его сборни-
ку, выпущенному Нижне-Волжским
издательством.

Зато мы можем утешиться, прочи-
тав книжку Ю. Селенского: в ней
много симпатичных рассказов о ры-
баках-профессионалах, которых на
Волге много, и рыбаках-любителях,
которых на Волге еще больше.

— Район у меня хороший, тихий. А главное, до суда рукой подать...

Рисунок Е. ГУРОВА

ДУШЕВНАЯ

СНАЙПЕР ПОНЕВОЛЕ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Некто Журавелин Петр Степанович, гуманный, пришел домой после работы очень расстроенный, возбужденный, с красными пятнами на интеллигентно бледных щеках и жалобно сказал своей жене Серафиме Игнатьевне (она уже накрывала на стол):

— Серафима, я только что перенес большую душевную травму. Меня до сих пор всего как-то знобит. Мне нужно успокоиться.

— Прими экстракт валерьянки. Я сейчас принесу.

— Нет, нет! Я надеюсь, у нас в доме есть водка? Я выпью одну рюмочку.

Серафима Игнатьевна недовольно пожала плечами и пошла к буфету, а Журавелин принялся быстро ходить по комнате, повторяя:

— Негодяи!.. Ах, какие негодяи!

Потом он сел, ткнул вилкой в капустный салат и, от расстройства чувств ничего не подцепив, нервно бросил пустую вилку на стол.

— Негодяи!.. Нет, ты только подумай, какие негодяи!..

— Расскажи же, в чем дело?

— Сейчас, Серафимчик, дай мне еще полрюмки, я не совсем успокоился.

— Не дам! Говори скорей и короче, не играй на моих нервах!

— Понимаешь, я сейчас зашел в наш магазин, — стал рассказывать Журавелин, — который на углу, знаешь? Хотел купить селедочку к обеду, что-то меня потянуло на соленькое. Стою в очереди в рыбном отделе. И тут на моих глазах разыгралась возмутительная сцена. Продавщица прубо наорала на какую-то старуху покупательницу. Я, конечно, вступился за нее, тогда эта халда в берет (Журавелин мимически изобразил халду и ее берет) обругала и меня «дохлым нототением». Я потребовал жалобную книгу, мне ее не дали, но... ничего, я ей покажу, я ее прочу, она у меня получит... дохлого нототения!

— Обожди! — остановила мужа Серафима Игнатьевна. — С какой продавщицей ты поругался? Такая хорошенькая, румянькая?

— Да, такая красномордая! Мне все-таки удалось узнать ее имя и фамилию, я записал... Вот — Татьяна Наумова.

— Так это же моя Таня! — сказала Серафима Игнатьевна.

— Какая Таня? Почему она твоя?

— Потому что я ее знаю и она меня тоже знает. Всегда здоровается первая: «Здравствуйте, Серафима Игнатьевна!» И всякие одолжения мне делает... оставляет свежую рыбу, когда привозят... И так далее. Ну, конечно, я ей тоже... когда духов дешевеньких суну, когда рублевку. Угораздило же тебя поругаться именно с ней! Не мог с какой-нибудь другой продавщицей поругаться!

— Но ведь не другая, а она хамски орала на старуху. Теперь оказывается, что она еще и взыдочница! Оч-чень хорошо! Я этот мотивчик тоже... отражу.

— Что ты хочешь сделать?

— Напишу письмо в газету! — твердо сказал Журавелин. — А копию в народный контроль. Таких, как твоя Таня, надо гнать вон из советской торговли. Меня мороз по коже дерет, когда я вспоминаю, как она орала на эту бедную старуху... Дай мне еще полрюмки, Серафима!

— Не дам! Надо, между прочим, еще разобраться, почему она на старуху кричала. Если эта старуха похожа на твою мамочку...

— Держись, ребята, прорываются!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Рассказ

ТРАВМА

— Попрошу не трогать мою маму! — закричал дурным фальцетом Журавелин и бухнул кулаком по столу. Серафима Игнатьевна засмеялась ненатуральным сценическим смехом и сказала:

— Что тебе даст это письмо? Ничего! Танька отвернется, а у меня с ней будут навсегда испорчены отношения.

— Она же не знает, что я твой муж!

— Шила в мешке не утаишь. Ты подпишешь свое письмо? Подпишешь. Начнутся всякие расследования. Я Тане говорила, что у меня муж работает в театре. И даже пропуск ей как-то устроила. Через Володю.

— Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не смела без моего ведома обращаться к Володе!

Серафима Игнатьевна надула губки и отвернулась. Потом сказала:

— Петруша, я тебя очень прошу... не пиши письмо. Не надо огорчать бедную девочку!

— Это не девочка, а бандит в мини-юбке! Обязательно напишу. Мне совесть моя общественная велит это сделать.

— Скажите, какой чуткий общественный деятель! А огорчать родную жену — это тебе твоя общественная совесть позволяет, да?..

Журавелин поднялся, сказал решительно: «Письмо будет отправлено по назначению сегодня же!» — и ушел в свою комнату, оглушительно хлопнув дверью. Он сел за письменный стол, достал бумагу, взял авторучку и стал писать письмо в редакцию газеты. Написал, прочитал — не понравилось. Разорвав бумагу, он бросил письмо в корзину и стал писать снова. Написал, прочитал, — опять не понравилось. В животе у него бурчало от голода, в голову полезли скользкие, как ужи, мысли.

«А может быть, права Серафима? Что-то есть глупое, донкихотское в таких письмах. Черт с ней, с этой Таней! В конце концов не она первая, не она последняя! Надо помириться с Серафимой... Тем более, что ужасно есть хочется, а пойти и самому хозяйничать на кухне нехорошо».

Он поднялся, открыл дверь и позвал:

— Серафима!

Молчание.

Голос Журавелина стал кротким и тихим, как шелест тростника при тихом ветре:

— Серафимчик!

В столовой появилась Серафима Игнатьевна — глазки опущены, руки сложены за спиной, вся — прелесть, мир и очарование.

— Давай мириться, Серафимчик! — нежно сказал Журавелин. Он поцеловал жену в тугую щеку. — Не буду я писать письмо. Ты сама скажи этой халде, что нельзя на старух кидаться и орать.

— Нет, ты напишешь письмецо, Петруша! — сказала Серафима Игнатьевна, возвращая мужу поцелуй. — Вот я тут набросала, ты отредактируй и подпиши.

Журавелин взял бумагу и стал читать:

— «Таня Наумова... хороший, примерный работник прилавка... вежлива с покупателями...» Зачем это, Серафима?!

— Петрушенька, ты пойми... эта старуха сама от себя, конечно, тоже напишет, надо как-то предупредить и самортизировать ее письмо. Понимаешь?

Глаза Серафимы Игнатьевны были такие умоляющие... Журавелин взял письмо и... подписал! Ел он с большим аппетитом.

— Честное слово! — крикнул лжец.

— Не верю! — отозвалось эхо.

Б. КАЛАШНИКОВ

Как медленно мы взрослеем и как быстро старимся!

Б. ЛЕСНЯК

ВЫМОХОДОМ

О человеке судят не только по его делам, но и по его делишкам.

В. СИТНОВ

Объявление: «Нужны горящие путевки. Звонить — 01».

О том, что зря гнул спину, узнаешь, только разогнувшись.

Жалоба: «Он стал на мою личную точку зрения...»

— Ох, и начитался я сегодня чужих мыслей, — сетовал телепат.

С. МАРКОВ

— Не губите, ведь ему, наверное, уже лет двести!
— А вот мы сейчас точно узнаем.

Рисунок
С. КУЗЬМИНА

Вл. ЛИФШИЦ

Летне-спортивные миниатюры

ФУТБОЛЬНОЕ

Он на трибуну взял пол-литра
Не кахетинского, не сидра,
И уж, конечно, не ситра.
Когда же началась игра
И шли вперед то те, то эти,
Он водкою «залил шары»
И тайм второй провел в пикете,
Как говорится, вне игры.

ШТАНГА

Мне штангу
весом
свыше ста кило
Не то, чтобы поднять, —
И видеть тяжело.

ЛУЧШАЯ ИГРА

Спортивных игр — десятки!
Ваше мнение —
Какой игре
Отдать бы предпочтенье?
Вы вспомните хоккей,
Футбол... Не то!..
Из всех спортивных игр
Всех лучше «Спортлото».

Знаки заpinания

У въезда в город, словно гору,
Мы видим колоссальный щит.
«Добро пожаловать в наш город!» —
На нем приветствие гласит.
Мы бодро движемся вперед,
Проникшись радостным сознанием,
Что нам оказан знак вниманья
Еще у городских ворот.
Но вот висит какой-то знак...
Какой — нельзя понять никак:
Не рассмотреть, поскольку он
Висит, ничем не освещен.
Мы, удивленные чуть-чуть,
Решаем свой продолжить путь.
Вдруг раздается звонкой трелью
Свисток инспектора ОРУД.
Нас задержали с ясной целью:
За нарушение штраф берут.
— Что мы нарушили, однако?
— А надо знаки соблюдать!
— Сержант, но никакого знака

Тут что-то рядом не видать!
Инспектор важен и солиден,
Он указывает нам рукой:
— Знак за листвою сейчас не виден,
Его повесили зимой.
И, удивясь еще чуть-чуть,
Мы снова продолжаем путь.
А это что вверху красуется?
Гирляндой красочной над улицей
Сто знаков. Каждый знак — запрет:
«Проезда нет», «Стоянки нет»,
«Нельзя туда», «Нельзя сюда»,
«Не превышать»,
«Нет разворота»...
Глядим, как (кто — вам ясно, да?)...
Глядит на новые ворота.
От знаков голова трещит,
И нам уже совсем не дорог
Тот самый колоссальный щит:
«Добро пожаловать в наш город!»

Мои новенькие «Жигули» я о-
щью моего многоопытного друга
за рулем и поучал меня...
— Значит, так, — скрипел Кот
ча шофера-любителя — улаживать
представителями Госавтоинспекции
лон предупреждений уже в бли-
станет похожим на дуршлаг — с-
дет отверстий...
Я внимательно слушал Коти
Котя прибавил газу...
— Вот сейчас мы сделаем л-
сказал он, — но представим себе
мы не обратили внимания на зна-
щий на этом перекрестке пове-
направо.

Котя сделал левый поворот и
вивать свою мысль:
— Итак, повернув налево там
ворачивать только направо, мы
лышали бы требовательный сви-
настоячиво приглашающий нас
Что в этом случае ты должен де-
Котя не успел ответить на сви-
ний милицейский свисток прерва-
— Котя, — сказал я, — по-моем-
тельно повернули налево у знак
зывает, что поворачивать можно
— Тем лучше, — сказал Кот
редкая удача увидеть мою сист-
Котя поставил машину у трот-
ливо побежали на randevу с пре-
сти.

— Что же это вы? — укори-
симпатичный молодой инспек-
— Да вот как-то так... — сло-
нил Котя и радостно улыбнулся.
— Знак видели?
— А как же его не видеть? —
плылся в улыбку Котя. — На то
его видеть... Грош мне цена, есл-
видел...

— Хорошо, хорошо! — прер-
тор. — Почему же нарушили?
— Вот, вот, — обрадовался Кот-
дошли к самому главному... Скаж-
этого вопроса. Он не мог у ва-
Он, этот вопрос, уже давно назр-
вать, именно нам с вами предс-
Как говоритесь: или — или! Тр-
Итак, вы спрашиваете...

— Я спрашиваю: почему вы с-
ворот там, где знак предписыва-
только направо?
— Простите, — строго прервал
стите, но мне кажется, что вы
далеко не так просто. Да, знак
поворачивать нужно только нап-
го спорить трудно. Но теперь
спросите: откуда вы видели, что
лево?

— Со своего поста, с середи-
— Прекрасно. Пожалуйста, с-
мыслью. Это очень важно. Итак,
но мне. Куда же я повернул?
— Налево.

ПРИСТОЛБИЛИСЬ...

Замечено, что километровые, при-
дорожные, а также уличные столбы-
опоры всегда остро враждовали с
автомобильным транспортом. При
этом столбы, как правило, выходили

победителями из самых жарких схва-
тоток. Независимо от того, в какой сте-
пени алкогольного опьянения нахо-
дились водители машин или пешехо-
ды, двигавшиеся по мостовой.

На этих снимках запечатлен апо-
феоз подобных уличных битв. Как
видите, все четыре водителя избрали
слишком лобовой вариант нападения
на правила движения.

СНОГ

НА ГОЛОВУ

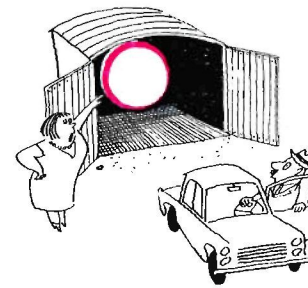
Чтобы представить себе, как выглядела
эта машина прежде, достаточно перевер-
нуть журнал вверх ногами.
Правда, журнал перевернуть гораз-
до легче, чем придать нормальное положение гру-
зовику. Без мощного крана здесь не обой-
тись. А ведь кто поверит, что столь сло-
жное сальто сделал обыкновенный и да-
же не слишком трезвый человек простым по-
воротом баранки!

Хитроумная задачка

Попробуйте потрянуть стариной и решить такую школь-
ную задачку.
Автомобиль проезжает 90 километров за час. За сколько
времени он проедет два километра?
По правилам арифметики ответ получится — 1,33 минуты.
Ответ из тюменской действительности — 1 час.
Поясню. Девяносто километров — это расстояние от
Ялutorовска до Тюмени. Два километра (с маленьким
хвостиком) — отрезок въезда в город мимо Камвольно-суко-
ного комбината до Холодильной улицы.
Вот на этот-то участок и приходится основной лимит вре-
мени. Во-первых, очень уж трудно здесь преодолеть глу-
бокие и залитые грязью ямы. А во-вторых, за пешеходов
боязно: они ходят не по тротуарам, а по проезжей части,
поскольку тротуары до сих пор не проложены.
А. ТОКАРЕВ, шофер
г. Тюмень.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ВНИМАНИЕ, ЗНАКИ!

— Имей в виду, дорогой,
здесь съезного проезда нет!

— Извини, но л
мимо.

И ПОВОРОТ

сваивал с помо-
Коти. Он сидел

— главная зада-
конфликты с
и. Иначе твой та-
жайшие месяцы
только в нем бу-
ны наставления.

левый поворот,—
что, сделав это,
ак, подписываю-
рочивать только

продолжал раз-

где можно по-
немедленно ус-
ток инспектора,
на переговоры...
лать?

ой вопрос: гром-
ал его мысль.
У, мы действи-
а, который пока-
только направо,
я,— тебе выпала
тему в действи-
уара, и мы сует-
дствителем вла-

зненно произнес
тор.— Нехорошо!
воохотливо пояс-

еще шире рас-
он и знак, чтобы
и бы я знака не

вал его инспек-

я,— вот мы и по-
пу прямо: я ждал
с не возникнуть.
ел, и, чего скры-
тот его решить.
етьего не дано!..

делали левый по-
ает поворачивать

его Котя,— про-
упрощаете. Все
показывает, что
раво. Против это-
разрешите вас
о повернул на-

ны перекрестна.
следите за моей
вы стояли лицом

— Это в том случае, если вы поставите себя на мое место. Но тогда для меня будет слишком много чести. Нас тысячи, вас единицы. Нет, не вы, а мы, водители, должны ставить себя на ваше место — на место мужественных людей, днем и ночью охраняющих нашу безопасность. И я обязан, понимаете, обязан приподняться над узким кругом личных взглядов и посмотреть на все, что меня окружает, вашими глазами... И я посмотрел... — Котя говорил приподнято, вдохновенно, и глаза его блестели. — Я понял: то, что лично для меня, как индивидуума, означает «направо», для вас, стоящего на перекрестке ко мне лицом, означает прямо противоположное... Мне было трудно, но я сумел себя преодолеть...

— Но знаи не для меня, он для вас... — чуть-чуть растерялся инспектор.

— Правильно, — подхватил Котя и подмигнул мне, — он для нас, но я глубоко убежден, что мы должны смотреть на него вашими глазами — спокойными глазами людей, стоящих на страже наших интересов.

— Разрешите ваши права! — тихим голосом попросил ошарашенный инспектор.

— Вот видите, вы говорите — права! — горько сказал Котя. — Права у нас есть. Широкие, необъятные права. Но мы должны помнить не только о своих правах, но и об обязанностях... А вот об этом мы порой забываем... Забываем, дорогой товарищ. И это стыдно. Вы видите, я заливаюсь красной стыда. Поэтому, будь я на вашем месте, я чаще напоминал бы нашему брату-водителю не о правах, а именно о наших обязанностях — обязанностях прогреть двигатель перед пуском и проходить технический осмотр. Но это не все. На нас лежит высокая ответственность своевременно включать указатели поворота, не обгонять, если не уверен, и соблюдать рядность движения. Вот когда мы всего этого достигнем, тогда каждый из нас сможет сказать: я сделал все, к чему обязывает меня высокое звание шофера-любителя. Спасибо за беседу, дорогой товарищ. Не нужно меня провожать... Мы поехали...

Котя сделал попытку развернуться налево кругом, но инспектор требовательно протянул руку.

— Все это было очень интересно, — улыбнулся он, — но права ваши вы мне все-таки предъявите...

У Коти вытянулось лицо, и он протянул инспектору серую книжницу. Его талон предупреждений был похож — нет, не на дурилаг, — на терку для хрена, столько в нем было анкуратных кругленьких отверстий...

...На обратном пути за рулем сидел я. Котя по-прежнему молчал.

— Да, — мрачно вздохнул он, — система моя дала трещину. Нужно искать новую. Вот если мне вернут мои права, сразу займусь разработкой.

— А чего там разрабатывать? — сказал я. — Есть уже одна система, надежная, проверенная: если виноват, говори, что виноват. И все... Или еще один выход: не нарушать правил.

— А ты знаешь, здесь что-то есть, — оживился Котя. — Странно, что мне до сих пор это не пришло в голову!

— Пожалуйста, притормози, Вася. Я прочту, что там написано.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

Водитель меняет профессию

Не так давно шофер из города Узловой, Тульской области, А. В. Грибков стал на время пешеходом.

Но, прежде чем стать пешеходом, он сел в поезд и приехал в Москву к дяде.

Это событие, естественно, дядя и племянник отметили достойно.

Однако в ходе отмечания обнаружилась немаловажная деталь: закуска осталась, а выпивка кончилась.

Племянник предложил такой вариант: он

идет в магазин, а дядя стережет закуску. Но дядя с этим категорически не согласился и предложил идти вместе: город большой, еще, не дай бог, племянш под машину угодит.

В процессе приобретения спиртного стороны пришли к соглашению: черт с ней, с закуской, пьем здесь, покуда выпивка не выдохлась.

Пили на месте, у магазина, и беседовали. Племянника потянуло на мостовую...

...Очнулся он в больнице.

РОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Неволью вспомнились слова Н. В. Гоголя «И какой русский не любит быстрой езды», а рядом оказалась автомашина службы безопасности движения Рижского таксопарка, за что и появилась запись в путевом листе: «Превышение скорости, ехал 80 км в час».

(Из объяснения водителя такси).
Прислал И. Каминский,
г. Рига.

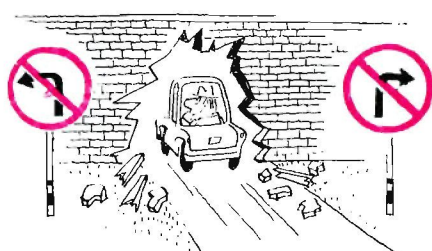
«ДОКЛАДНАЯ

Довожу до сведения членов правления колхоза о том, что во время заюпа или свадьбы у Алексеева А. А. в бригаде № 1 у трактора МТЗ-52 сжевали заднее колесо, вернее, баллон. Стоимость 170 рублей».

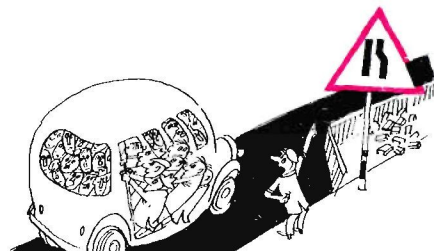
Копию снял Ю. Морев,
Оренбургская область.

продается проехать

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

— Вы на знак-то посмотрите!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ

ПОПРАВКА К РЕКЛАМЕ

22 WINTER 1972 Apr. 12, 1972

With the sort of equipment soldiers use, you're going to have what you're doing

Trained soldiers travel the world — and wherever they go, the Army looks after them well

Plenty of skilled jobs to learn, whatever your interests are

Powerful equipment, great mates, and good prospects. Can any other job offer you so much?

It's all part of the job — half a day for sport keeps soldiers fit and alert

**Adventure.
Travel. Variety.
...and a good steady job.**

Объявление зовет и манит:
**ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ПУТЕШЕСТВИЯ, РАЗНООБРАЗНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ
...И ХОРОШАЯ ПОСТОЯННАЯ РАБОТА.**

Реклама на всю страницу английского журнала «Уикэнд». Фото и тексты сулят море удовольствий. Но, чтобы окунуться в это море, оказывается, надо не раздеваться, а, наоборот, одеться... в форму английского солдата. Поскольку же охотников сменить гардероб весьма негусто, рекламодавец жмет на все педали.

Безработица черной тенью бродит по Британским островам? Да, но ведь в казармы она не заглядывает. На это и бьет реклама:

«Вы будете выполнять интересную, разнообразную работу. И обретете уверенность в том, что в течение трех, шести или девяти предстоящих лет — в зависимости от избранной вами специальности — вам гарантировано жалование за полную рабочую неделю.

Это действительно надежная работа и к тому же весьма привлекательная. Она насыщена активностью. Вы бодры и здоровы, так как проводите много времени на свежем воздухе. И для каждого, кто имеет соответствующие способности, перспективы продвижения по службе неограниченны. Если вы подходящий для этого человек, вам вскоре предложат ответственную работу с повышенным жалованием.

И не думайте, что вас научат только обращении с винтовкой. В наши дни солдат должен знать и уметь многое. Армия предоставляет в этом отношении великолепные возможности...

Итак, если вы хотите получить работу, которая даст вам уверенность в завтрашнем дне, чувство безопасности, создаваемое полной и гарантированной зарплатой, вам следует выяснить в деталях условия вступления в кадровую армию Великобритании. Зайдите в информационный пункт...»

В информационных пунктах охмуриж продолжается на высоком полиграфическом уровне: здесь в большом выборе зазывные иллюстрированные брошюры. Они сулят путешествия по всему миру, а также спортивные лавры: «Спорт, на который отводится половина дня, делает солдата здоровым и бодрым».

Но, идучи на вербовочный пункт, доброволец вместо армейских реклам и иллюстрированных брошюр может невзначай просмотреть две-три газеты. А из газет возникает несколько иная картина жизни английского военнослужащего. Если скомпоновать газетную фотохронику и снабдить ее рекламными текстами, получится плакат, заметно отличающийся от первого:

УМЕР ЛИ САЛАЗАР?

Судьба в причудливом порядке отбирала свои дары у дряхлого португальского диктатора Салазара. Прежде чем расстаться с жизнью, старик утратил память и разум, но зато в полной мере сохранил способность обижаться. И вот, чтобы не обижать выжившего из ума старца, его подручные устроили театр одного зрителя со множеством актеров. Зрителем был возлегавший на одре Салазар, актерами — его министры. Дряхлый старик давно уже не правил страной, но перед ним ломали комедию послушания. Выглядело это призрачно так.

Подходил к кровати министр внутренних дел, кланялся в пояс Салазару и, пряча глаза, вопрошал:

— Какие будут указания, вашеество, на сегодня?

— Почему до сих пор не надели намордники на португальцев? Я тебя спрашиваю!

— Да ведь они и так рта раскрыть не смеют!

— А все же для верности намордники не помешают. Мужчинам железные, дамам кожаные. Исполняйте!

— Слушаюсь, вашеество. Сделаем

даже с замочком. Каждый будет носить на лице свою мини-тюрьму. Гениально, вашеество!

Нарочито дрожа, министр внутренних дел робко пытался к двери, а выйдя, улыбался и, потирая потные ручки, посмеивался над стариком. Потому что зловещая тайная полиция ПИДЕ с ее тотальной слежкой и гарротой — машинкой для медленного удушения — делала свое черное дело лучше всяких персональных намордников.

Салазар долго не протянул и скончался, как он полагал, премьер-министром.

Но комедия на этом не кончается. Это только завязка.

Еще когда Салазар, утопая головой в подушках, бредил последним бредом, поползли слухи о либерализме, послаблениях. Ах, когда же люди перестанут верить вздорным слухам? «В первые месяцы своего правления новый режим сделал вид, что берет левее, но начал поворот вправо... Смятение полное», — пишет французский журналист Эдуард Бэльби, только что побывавший в Португалии.

Но будем справедливы и не слишком придирчивы. Все же существенные изменения в жизни страны произошли. Например, вывеска с четырьмя страшными буквами ПИДЕ (политическая полиция), которая с 1926 года заставляла трепетать всю страну, сменилась вывеской с буквами ДГС (генеральная дирекция безопасности). Теперь португальцам нечего трястись, они в полной безопасности. Ведь ПИДЕ-то не существует! В ПИДЕ было четыре буквы, а в ДГС только три. Перемена кардинальнейшая! Ура!

Но вот перед нами сцена в лиссабонском кафе.

Два португальца отхлебывают кофе из чашечек, почитывают газеты и вслух обмениваются мнениями (что с их стороны весьма легкомысленно и просто опасно).

— Какое счастье! У нас теперь свобода слова и печати! Слушайте, что пишут: «Наиболее важная из реформ, обещанных правительством, — закон о свободе печати, который волеет свежую струю в общественную жизнь страны».

— Вот благодать-то настанет! Неужто я смогу сказать громко, без опаски, что курс Салазара продолжится без Салазара?

Перед столиком вырастает квадратная фигура сеньора в черных очках.

— Прошу пройти со мной. Я из ДГС. (Надевает на говоруна наручники.)

— Но у нас либерализация! Весна политических надежд! Отпустите!

— В ДГС тебе растолкуют про времена года и на всякий случай пересчитают ребра.

— Неужели будут бить? Ведь это в ПИДЕ считали ребра!

— В ПИДЕ считали, а в ДГС пересчитывают. На всякий случай, чтоб ошибки не вышло.

Тот же Эдуард Бэльби свидетельствует в газете «Экспресс», что полномочия ДГС остаются неограниченными, а начальники — прежними.

Так в чем же дело? Может, Салазар и не умер? Может быть, старик тоже лишь сменил вывеску и продолжает править страной под другой фамилией?

А. ГЛУХОВСКИЙ

Чтобы разогнать демонстрантов в североирландских городах, нужно уметь обращаться с оружием. Эти броневики оснащены превосходными пулеметами с радиусом поражения в 2 мили. Стрельба по живым мишеням — лучшая практика для тех, кто хочет овладеть искусством убийства безоружных людей.

Видите, как метко стреляли по демонстрантам английские солдаты в ольстерском городе Дерри? Почему бы вам не принять участия в подобных увлекательных приключениях?

Хотите бесплатно посетить экзотические места? Вступайте в британскую армию.

Вот в этой древней живописной крепости, находящейся на Аравийском полуострове, много лет жили английские солдаты. Здесь был штаб английских войск, расквартированных в эмирате Абу Даби. Сейчас, правда, английские солдаты в крепости не живут: попросили их со всего арабского побережья Персидского залива. Но еще кое-где кое-что от осколков бывшей Британской империи осталось. Может быть, и вам предоставится возможность пожить на каком-нибудь далеком острове. Когда вам все-таки придется чесать и оттуда, вам очень помогут ежедневные занятия спортом.

В британской армии учитывают ваши склонности (в пределах возможного, конечно). Если вы интересуетесь археологией, вас немедленно pošлют в Ольстер. Там вас ждут великолепные свежие развалины в католических гетто.

Гарантированное жалование вселяет уверенность в сердце английского солдата. Правда, иногда он не может получить его в течение всего срока контракта. Интриги местных жителей, не желающих подчиняться колониальной политике Лондона, могут, как это ни прискорбно, преждевременно прервать карьеру человека в мундире, имевшего такую надежную и привлекательную работу.

В этом случае его с почетом и цветами похоронят коллеги.

И. ПОГОДИНА

Кровь. Разрушения. Ненависть. ...и похороны с цветами.

Е. ЦУГУЛИЕВА

ХИППИ

Недавно вместе с крокодильским художником В. Шкарбаном мы побывали в Дании.

В городах Зеландии, Ютландии и на острове Фюн мы видели буйно-волосатых молодых людей, одетых странновато и диковато. Много курящих подростков. Лохматые курильщики и курильщицы располагаются лагерями у городских стен. Немало девушек 12—14 лет с трубкой в зубах.

— Почему вы курите трубку? — спросила я одну.

— Потому что трубка менее вредна, чем сигареты, — был ответ.

Нам захотелось протереть глаза, когда посередине одной из центральных площадей Копенгагена мы увидели парочку хиппи, привольно устроившихся здесь, на виду у всех. Сомневаюсь, чтобы родителям было очень приятно видеть своих детей такими. Но, наверно, теперь уже трудно «повернуть» их в другую сторону.

Вспоминается посещение датского детского сада, где основное правило — ничем не стеснять свободы детей.

— Мы не навязываем им свою волю, — сказала воспитательница, — они делают все, что хотят.

Настоящее бедствие страны, ее тяжелый крест — это наркоманы. Они производят тягостное и страшное впечатление.

Вдруг ни с того ни с сего на улице мимо вас с диким воплем пронесится необычная фигура. Безумные глаза, включенные длинные волосы, фантастический беспорядок в одежде. Фигура бежит стремглаз неведомо куда, никого не замечая. Это наркоман под влиянием зелья — марихуаны, героина или еще какой-нибудь пакости. Его обуревают видения. В такие минуты он опасен и может натворить все, что угодно...

Глядишь на такого и думаешь: «А может быть, когда-то его добренькие родители тоже не считали нужным «навязывать свою волю» любимому чаду...»

ПИТЕК-АНТРОПЫ

Как-то мы заспорили с одним знакомым американским журналистом: он утверждал, что питекантропы есть, а я убеждал его, что таковых нынче в природе не существует.

— Дело в том, что их не там и не так ищут,— ответил мой американский коллега.— Питекантроп, старина, совсем не такое страшилище, каким рисуют его иллюстрированные журналы. От обычных людей он отличается не столько видом, сколько пещерным мышлением. Все спорные вопросы он решает не иначе, как с помощью кулака и дубины. Убить человека ему не сложнее, чем тебе — муху. Ну а тем, кто его булыжный образ мышления не принимает, кто считает, что есть аргументы куда гибче, чем дубина (скажем, переговоры), он не доверяет и готов перегрызть им глотку... Питекантропы живучи, старина. И не всегда их сразу обнаружишь, разве только когда они начинают вопить во все горло, требуя крови.

— А ты хоть кого-нибудь из них видел?

— Ну, конечно! У нас в США во времена «холодной войны» этой живности развелось предостаточно. На иных заседаниях конгресса даже бывало трудно понять, в какое время живешь — в доисторические времена или в двадцатом веке.

Этот разговор мне невольно вспомнился, когда из США стали поступать первые отклики на результаты советско-американских переговоров в Москве. Общий тон этих откликов был деловым и доброжелательным. Однако вести из Москвы явно не устраивали тех, кто, по выражению газеты «Нью-Йорк пост», не собирался «отказываться от своей давней страсти к антикоммунистическим крестовым походам».

Поклонники «холодной войны» протрубили общий сигнал тревоги еще до отлета президента Никсона в Москву. В американской прессе замелькали тревожные сообщения. За несколько дней до отъезда президента Никсона в Москву в самом центре Нью-Йорка был обнаружен древний обезьяно-человек, в целях маскировки вырядившийся священником. Он гонялся за прохожими и подсовывал им на подпись петицию с призывом лечь костьми, но не допустить переговоров с коммунистами... Питекантроп назвался Карлом Маккинтайром, лидером ультраправого «Антикоммунистического похода христиан»...

Как только в печати появились первые вести о деловом ходе переговоров, вылазки питекантропов были зафиксированы одновременно сразу в нескольких местах.

В аризонской пустыне среди ночи раздался нечеловеческий вопль. Затем послышались звуки, отдаленно напоминающие битие стекла. Прибывшие на место происшествия газетчики обнаружили брошенную стоянку питекантропа. Вокруг валялись обломки изрубленного каменным топором телевизора, изорванные в клочья утренние газеты и глобус, из которого зубами были вырваны Азия и половина Европы. Посланный по следам босых волосатых лап вертолет обнаружил двуногое существо, с огромной скоростью двигавшееся в сторону Вашингтона. Через несколько часов следы существа были обнаружены на Капитолийском холме. Они вели к трибуне сената, на которую взгромоздился сенатор от штата Аризона Барри Голдуотер, общепризнанный лидер американских бешеных. Он произнес короткую, но энергичную речь, суть которой сводилась к тому, что соглашение о сокращении вооружений между СССР и США следует разорвать так же, как все номера всех газет, приветствующих это соглашение.

Примерно в тот же день корреспонденты заметили необычные перебежки питекантропов в военной униформе. Они курсировали между Пентагоном и офисом сенатора Генри Джексона. Заглянувший в щелочку офиса репортер рассказывал потом по секрету, что питекантропы во главе с Джексоном отпля-

НА ПТИЦЕФЕРМУ «ПРОВОКАЦИЯ»
ИДЕТ СОЛИДНАЯ ДОТАЦИЯ...
ПОНЯТНО: СТАЯ ЭТИХ ПТИЦ —
ПОД КРЫЛЫШКОМ У ВАЖНЫХ ЛИЦ

Рисунок М. АБРАМОВА

сывали «танец войны» с моделями ракет и бомбардировщиков в руках. На полу офиса был разложен костер из газет, опубликовавших тексты соглашений между СССР и США. Уже на следующий день сенатор Джексон высунул с трибуны конгресса, обвинив Белый дом в «тайном сговоре с русскими» в ущерб интересам США.

К своему удивлению, американцы обнаружили, что по Америке до сих пор расхаживают целые стаи ультрапитекантропов, которых многие считали давно вымершими. Оказалось, они настолько успешно приспособились к американской действительности, что долгое время вполне сходили за нормальных людей и даже попадали на выборные должности. Один из них, член палаты представителей и по совместительству член «Общества Джона Берча», Джон М. Эшбрук, выступая против подписанных в Москве соглашений, дошел, по свидетельству газеты «Дейли уорлд», до настоящей истерики.

Не обремененные интеллектом обезьяно-человеки начали усиленную кампанию по «промыванию моз-

гов» американцам. За ходом этой кампании внимательно следит специальный орган ультра, именуемый «Хьюмен инвентс». Итог московских встреч для этого журнальчика — что каменный нож в сердце. И поэтому «Хьюмен инвентс» писал в своем номере от 27 мая: «Никсон в Москве делает Советскому Союзу самый настоящий подарок, обеспечивая этому коммунистическому колоссу ядерное превосходство на многие годы вперед. Одним махом Соединенные Штаты навсегда убирают ядерный защитный зонтик, который они держали над своими союзниками, и одновременно ставят под вопрос наш собственный шанс на выживание».

Напрасно трезвомыслящие конгрессмены и журналисты пытались убедить питекантропов в том, что безопасности Соединенных Штатов никто не угрожает и что подписанные в Москве соглашения никому не дают односторонних преимуществ. Питекантропы по-прежнему брызжут слюной, требуя бесконечного пополнения арсенала атомных дубинок.

Что с них взять? Дикари!..

Спальня с ночником. На кровати спит Нико. Раздается пронзительный телефонный звонок. Нико с трудом отрывается от подушки, берет трубку.

ГИЗО. Алло, Нико! Что делаешь? НИКО. Ну что в это время можно делать? Как всегда, играю на трубе. Разве не слышно?

ГИЗО. Сердишься? А ты меня узнал?

НИКО. Конечно.

ГИЗО. Так кто же я?

НИКО. Собака ты.

Гизо НИШНИАНИДЗЕ

ДОБРОЙ НОЧИ!

ГИЗО. Это почему же? НИКО. Потому что сейчас не спят только собаки. Который час? ГИЗО. Половина четвертого. Ха-ха! Но все-таки вспомни меня. Мы с тобой в позапрошлом году отдыхали в Гаграх.

НИКО. Припоминаю. Но почему

ты позвонил именно сейчас? Что-нибудь случилось?

ГИЗО. Ничего не случилось. Просто взял и позвонил. Что у тебя нового?

НИКО. Ничего. А у тебя? Может быть, я должен чем-нибудь помочь?

ГИЗО. Очень нужна мне твоя помощь! Ты что, не хочешь со мной разговаривать? Спешешь куда-нибудь?

НИКО. Нет, я нигуда не спешу. Но откуда ты мне звонишь?

ГИЗО. С улицы, из автомата. С трудом разыскал через справочную номер твоего телефона.

НИКО. А почему бы тебе не пойти домой?

ГИЗО. Шутишь, что ли? Дождь льет, как из ведра.

Перевод с грузинского.

С. СПАССКИЙ

Этот Шура

Этот Шура преследовал меня всю зиму.

— Ну поедем вместе весной на байдарке! — ныл он. — Мне уже семнадцать, а я ни разу не был в походе! Все равно у тебя палатка на двоих! Я все выдержу — ураганы и землетрясения.

Он так надоел мне, этот Шура, что я согласился.

...Пройдя по реке километров тридцать, мы выгрузились на небольшом лесистом острове.

Майское солнце, костер, окуная уха — о чем еще можно мечтать?

А этот Шура к вечеру снова занял: — Да ну... Одежда, матрасы... Что я, дачник? Приключений надо!

Я промолчал. А он демонстративно не полез в палатку, а устроился прямо на берегу, под перевернутой байдаркой.

Утром, за завтраком, я отхлебнул чаю и сморщился: чай был горько-солёный...

— Это бывает, — сказал Шура. — При переправе через Анды мулы срываются, и во вьюках соль перемешивается с сахаром.

Днем я обнаружил, что весь запас спичек промок.

— Амазонка, — задумчиво сказал Шура. — В верховьях она коварна. Волны захлестывают плот, а припасы промокают.

Я вынул из кармана зажигалку. Шура вздохнул.

Через час запахло горелой резиной. Я взглянул на костер.

— Шура! — закричал я. — Твои кеды!

— Кеды, — мечтательно согласился Шура. — Ужасен пожар в пампасах. Путникам редко удается спастись...

Этот Шура ходил босиком весь день, а вечером поймал гадюку, посадил ее в алюминиевый бидончик и радостно сказал:

— Однажды вот так зоологическая экспедиция наловила кобр, а ночью змеи освободились и расплозились по палатке.

Я отнял у него бидон и вытряхнул гадюку в реку. Она торопливо уплыла вниз по течению. Шура, недовольный, полез спать под байдарку.

На следующее утро он поднес к моему носу кулак с двумя зажатыми в нем палочками.

— Тащи! — сказал он.

Я вытащил короткую палочку.

— Короткая палочка — короткая жизнь, — объяснил Шура. — Таков обычай моряков, выброшенных штормом на необитаемый остров. Продукты кончились, и приходится жертвовать одним ради жизни остальных. Пойду дровишек заготовлю. Где топор?

— Нет уж, — сказал я, схватив топор, — я сам заготовлю.

Я зашел в лес, потом незаметно прокрался берегом к байдарке и спустил ее на воду.

Удочки, топор и одно весло я оставил Шуру. Он не пропадет, этот Шура, искатель приключений и начинающий каннибал.

Горными тропами.

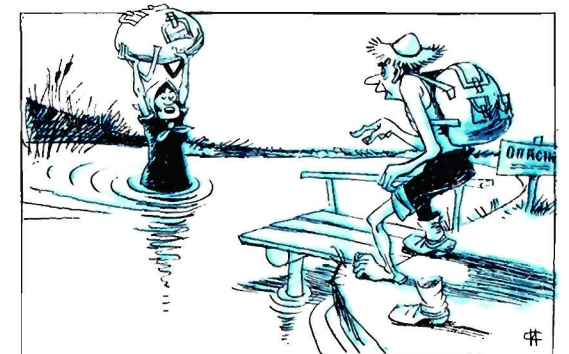
— Ребята, в инструкции сказано, что она разбирается!

СТЕПНОЙ КРУИЗ.

Трое в лодке, не считая собаки.

— Здесь глубоко! Вам помочь?
— Не беспокойтесь: меня муж на плечах переносит!

— Завести жеребят? Шутить? Стану я надевать себе хомут на шею!

Рисунок М. БИТНОГО

НЕ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

ЗДРАВСТВУЙ, МИХАИЛ КОЛЬЦОВ!

В это прекрасное солнечное июньское утро Михаил Кольцов вновь встретился со своими многочисленными друзьями и читателями на Страстном бульваре у дома № 11, где он когда-то работал как председатель Правления журнально-газетного объединения.

На серой гранитной доске — барельеф Михаила Кольцова рядом с полосой газеты «Правда», с которой неразрывно связаны имя и деятельность прославленного публициста и фельетониста. Как известно, М. Кольцов был также редактором «Огонька» и «Крокодила».

При открытии мемориальной доски тепло и пронинженно сказали о Михаиле Кольцове заместитель Председателя Союза журналистов СССР В. И. Чернышов, политический обозреватель газеты «Правда» В. Маевский, писатели Е. Рябчиков и Н. Кружков, брат М. Кольцова — Б. Е. Ефимов.

В ОТКРОВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ...

Очному знакомству, как это часто бывает, предшествовало заочное. А потому и встреча с первых же минут носила самый непринужденный характер.

По предложению хозяев, представителей трижды орденоносного Пермского моторостроительного завода, прежде чем приступить к обмену мнениями, было решено ознакомиться с продукцией друг друга. Крокодил охотно согласился на это и предложил рабочим, инженерам, техникам, рабочим осмотреть передвижную выставку карикатур.

Хозяева, в свою очередь познакомил Крокодил с образцами продукции завода. Сназем прямо, она произвела должное впечатление. Крокодил осмотрел авиационные моторы и двигатели с чувством здорового удовлетворения. Еще был в этих не столь внушительных по габаритам агрегатах заключена чудовищная сила в тысячи лошадиных сил, благодаря

которой мы быстро и комфортабельно путешествуем по свету.

Потом состоялась читательская конференция. Крокодил любезно представил его младший брат — журнал «Спутник Крокодила», вот уже четырнадцатый год выходящий как ежемесячное сатирическое приложение к заводской многотиражной газете «Ленинский путь».

Крокодил увозил с собой не только добрую память о новых пермских друзьях, но и деловые конкретные напутствия — еще острее выступать против всего, что мешают нам успешно выполнять девятую пятилетку.

ЕЩЕ О НАШИХ «ГЕРОЯХ»

На этот раз в Продолговатом зале редакции шла речь об усилении нравственного воспитания людей, об укреплении социалистической сознательности. Заместитель министра внутренних дел СССР генерал внутренней службы II ранга Б. Т. Шумилин рассказал крокодилу о том, как ведется борьба с правонарушителями всех мастей: расхитителями, мошенниками, лицами, уклоняющимися от уплаты алиментов, браконьерами, хулиганами...

Перед крокодилом выступили также заместитель начальника отдела политико-воспитательной работы МВД СССР комиссар милиции III ранга С. Л. Шевченко и старший инструктор того же отдела подполковник милиции Е. В. Давыдов.

Большое внимание было уделено роли общественности в борьбе с пьянством, мерам, принимаемым соотвественствующими учреждениями для лечения алкоголиков и возвращения их к нормальной жизни.

Немало поучительного рассказал крокодилу и заведующий клиникой Института скорой медицинской помощи имени Склифосовского доктор медицинских наук, профессор тов. Д. Д. Федотов.

Как итог этих двух встреч, намечены новые важные темы для выступлений Крокодила.

Молодой талантливый артист дебютировал в пьесе Мольера. После окончания представления к нему подошел старший коллега и сказал:

— Если бы Мольер мог видеть вас сегодня вечером, он, наверное, перевернулся бы в гробу.

— Тогда он принял бы нормальное положение, потому что вчера вечером выступали вы, — спокойно ответил молодой артист.

Муж вернулся домой почти на рассвете и вошел на цыпочках, чтобы не разбудить жену. Но она не спала, ожидая его.

— Это ты? — спросила она.

— А что, ты ждешь кого-нибудь другого? — спросил он.

УЛЫБКИ

— Это бар?
— Нет, квартира.
— Я же звоню в бар.
— Но вы попали в квартиру.
— У вас что, одинаковый номер с баром?
— Нет.
— Тогда зачем же вы берете трубку?

Луиджи и Винсенто понялись друг другу, что тот, кто умрет первым, приложит все усилия, чтобы установить контакт с того света с оставшимися в живых. Первым умер Луиджи. И вот однажды Винсенто, идя по улице, услышал голос:

— Винсенто, друг мой, это я, Луиджи.

Винсенто в замешательстве огляделся по сторонам. Но единственным живым существом поблизости была старая кляча, впряженная в обшарпанный фургон с мороженым.

— Да, да, — печально сказала лошадь, — это я — Луиджи. Живи как можно дольше, Винсенто, сам видишь, куда может вселиться твой дух после смерти. Мой хозяин лупит меня, держит впроголодь да еще заставляет таскать этот фургон с мороженым по 16 часов в сутки.

— Но Луиджи, — воскликнул Винсенто, — у тебя же есть дар речи! Почему ты не устроишь скандал своему хозяину?

— Тсс... Бога ради, не выдавай меня, он не должен знать, что я умею говорить. Иначе он наверняка еще заставит меня орать: «А вот мороженое!», «Кому мороженое!».

Супружеская пара — в кабинете зубного врача.

— Сколько вы возьмете за удаление одного зуба? — спросил муж.

— С наркозом или без?
— Без наркоза! — твердо решил муж.

— Bravo! — сказал дантист. — Наконец-то появился храбрый мужчина!

— Садись в кресло, дорогая, — сказал муж.

Буря. Шторм. Тонет корабль. Англичанка подходит к капитану:

— Простите, сэр, где здесь лодка для именурищих?

— Я уже второй день кручусь на карусели...

— Вы ее так любите?
— Терпеть не могу. Но хозяин иарусели должен мне деньги, и только таким способом я могу получить с него долг.

Две приятельницы сидят в кафе.
— О Ядвига я не могу сизать ничего плохого...

— Тогда поговорим о ном-нибуде другом.

Noviv:

ДУЭЛЬ.

«Актуэльт» (Норвегия)

РАЗНЫХ ШИРОТ

Бора САВИЧ (Югославия)

Пятьдесят красных роз

Я редко читаю объявления, и это попало мне на глаза случайно. Взял в руки газету, посмотрел на брачные объявления и сразу его увидел:

«Молодая девушка прекрасной внешности, с безукоризненным прошлым и замечательным оном, машиной и хорошей квартирой желает познакомиться с красивым, скромным и умственно полноценным молодым человеком с целью брака. Прошу отвечать под девизом «Пятьдесят красных роз».

Гм... Гм... Весьма интересное предложение. Конечно, я не голливудский актер, но для домашнего употребления, пожалуй, вполне годен. Истату, и весьма скромно. Человек, живущий на стипендию, но может не быть скромным.

Один вопрос, правда, потребовал от меня больших раздумий. Что значит «умственно полноценный»? Кто его знает... Во всяком случае, умственно полноценный не должен пропустить такой шанс. Утром я собственноручно отнес в редакцию на имя «Пятьдесят красных роз» свою автобиографию.

Я написал историю доброго, честного и скромного молодого человека, над которым наконец засияла звезда. Он сберечь весь запас любви и нежности и с нетерпением ожидает решения своей избранницы.

В конце я приписал, как мне казалось, очень остроумно: «Пятьдесят красных роз я нежно целую пятьдесят раз». Указал адрес общежития и послал одну фотографию тех времен, когда я еще не ходил в нашу студенческую столовую.

Четыре дня я с нетерпением ожидал ответа. Наконец пришло

письмо. Дрожащими руками я вскрыл конверт и прочитал: «Дорогой незнакомый друг! Из всех откликов на мое объявление я избрала вас. Мне кажется, что этот выбор правильный. Я с нетерпением ожидаю нашей встречи. В воскресенье, в 10 часов вечера, будьте в ресторане «Белый лебедь». Для того, чтобы я могла вас узнать, принесите одну красную розу — мой самый любимый цвет. Я буду сидеть за столом с большой картой Белграда».

В воскресенье я надел свой лучший костюм, побрился так, что снял, наверное, три миллиметра кожи, и отправился в путь.

Ресторан «Белый лебедь» находился от меня недалеко. Но где можно в такое время года найти красные розы?

Вдруг меня осенило: как раз рядом с рестораном есть маленький цветочный магазинчик.

Пожилая носатая продавщица сказала:

— Осталось всего лишь три красные розы. Понимаете, в это время года они стоят очень дорого — по 10 динаров каждая.

— Беру все три, — сказал я.

Точно в десять часов я вошел в ресторан «Белый лебедь». В зале было еще по крайней мере полсотни прекрасно выбритых, элегантно одетых мужчин, каждый из которых держал по одной, по две, а то и по три красные розы.

Я посмотрел на все столики. Ни за одним из них не сидела красная девушка с картой Белграда.

Не помню уже, как я вышел из ресторана. Проходя мимо цветочного магазина, я увидел через окно, как носатая цветочница подсчитывает что-то на счетах. На столе перед ней лежала большая карта Белграда.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Потрясите, пожалуйста, головой — где-то там потерялись мои ножницы.

«Лектор пур тус» (Франция),

— Чем ты так любишься?

— Своим Рембрандтом.

«Фигаро» (Франция),

Фернан РЕЙНО
(Франция)

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИНИЯ

— Здравствуйте, мсье. Я пришел за своим костюмом. Готов он?

— Конечно, конечно, мсье, вот он. Надевайте. Вот так. Прелестно, просто прелестно! Хоть на витрину. Как будто вы в нем родились.

— Совершенно верно, родился и долго в нем спал. Что это за складка на левом плече?

— Ну, это вовсе не дефект, мсье, просто складочка для того, чтобы костюм хорошо носился. Складка для удовольствия. Знаете, в хорошо пошитом костюме должен быть хоть какой-нибудь крошечный минус. Эдакая малюсенькая запятая, которая лишь подчеркнет класс шитья. Вы меня понимаете, мсье?

— Понимаю, но это скорей не запятая, а целое многоточие...

— Господь с вами, мсье. Мне не хотелось огорчать вас, но у вас просто... гм... не совсем идеальная фигура. Опускание левого плеча. Вот, пожалуйста, посмотрите в зеркало. Так, теперь поднимите левое плечо. Видите? Складка исчезла.

— Да, но она появилась на правом плече.

— Вижу, мсье, вижу. Увы, в наш век не часто встретишь Аполлона. К сожалению, у вас опускание и правого плеча. Поднимите его.

— Как? Я уже поднял левое.

— Ничего, ничего. Поднимите и правое. Кстати, при настоящей итальянской линии плечи должны быть подняты. Вот так! Отлично, мсье, поздравляю вас с шедевром.

— Но теперь складка на груди.

— Выпятите ее больше, больше... Особенно правую сторону... Да не пыхите же так, мсье, в вашем возрасте это опасно...

— А почему теперь соскакивают брюки?

— Ах, мсье, мсье, что теперь понимают в хорошей осанке? Повернитесь влево на три четверти. Шедевр! Просто шедевр! Поддерживайте брюки бедрами, тазом! Куда же вы, мсье, без брюк? Пойдите!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Как вы можете утверждать, что в вашей катушке 600 метров, когда в ней оказалось всего 599 метров 87 сантиметров?»

«Квинк» (ФРГ).

КРОКОДИЛ

№ 19 (2029)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, А. Грунин, С. Кузьмин, М. Мохов, В. Тильман, Л. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Черепанов.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК

[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/VI 1972 г.
А 08351. Подписано к печати
29/VI 1972 г. Формат бумаги
70×108¹/₈. Объем
2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-
изд. л.

Фотоформы изготовлены в
ордена Ленина и ордена Ок-
тябрьской Революции типо-
графии газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, Москва
А-47, ул. Правды, 21. Отпеча-
тано в типографии «Ураль-
ский рабочий», г. Сверд-
ловск (л. Ленин, 49).

Тираж 5 050 000 (5 завод
4 263 301 — 5 050 000)
заказ № 1377

В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

— Вы тоже хотите голосовать? Вот ваша урна.

Рисунок Ю. ГАНФА